

Нет автора

Процесс декабристов

**донесение, следствие, приговор. Письмо Рылеева
из крепости. Указы.**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
Процесс декабристов: донесение, следствие, приговор. Письмо Рылеева из крепости. Указы. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-458-13197-1

Черниговского пехотного полка Подполковник Муравьев-Апостол, по сделанным открытиям и по показаниям соучастников, оказался одним из главных злоумышленников, стремящихся к общему беспокойствию и разрушению благосостояния Государства, имеющих уже прежде за несколько лет самые злодейские намерения против Правительства и самой жизни блаженной памяти покойного государя Императора Александра Павловича.

ISBN 978-5-458-13197-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Копія съ рапорта, полученнаго 5-го сего Генваря по-полудни въ 8-мь часовъ Командиромъ 4-го пѣхотнаго Корпуса Генераль-Адъютантомъ Княземъ Щербатовымъ отъ командира 3-го пѣхотнаго Корпуса Генераль-Лейтенанта Рота отъ 3-го Генваря изъ мѣстечка Фастова за № 13-мъ.

Узнавъ по прибытіи моемъ вчерась на ночь въ деревню Мохначку, что Подполковникъ Муравьевъ съ мятежниками, по полученнымъ извѣстіямъ о моемъ движеніи, оставилъ намѣреніе идти черезъ Фастовъ въ Брусловъ; перемѣнивъ свое направленіе шель къ Бѣлой церкви, въ надеждѣ успѣть овладѣть у Графини Браницкой значительной суммой, я сего числа въ 3 часа по полуночи выступилъ съ Кавалеріею и Конною Артиллеріею, давъ направленіе Генераль-Маіору Гейсмару съ двумя орудіями и 3-мя эскадронами къ деревнѣ Устимовкѣ; — я же съ 5-ю эскадронами и 6-ю орудіями шель черезъ Фастовъ, дабы Муравьеву препятствовать всякое отступленіе, напротивъ равномерно по полуночи 12-тъ ротъ пѣхоты съ 4-мя пѣшими орудіями съ большаго Половецкаго на М. Бѣлую Церковь. Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ онъ былъ окруженъ и по приближеніи въ часъ пополудни Генераль-Маіора Гейсмара къ деревнѣ Устимовкѣ, гдѣ мятежники защищались, но по нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ орудій, положили оружіе. Подполковникъ Муравьевъ раненъ, братъ его застрѣлился, одинъ офицеръ убитъ, кромѣ другихъ раненыхъ и убитыхъ. О чемъ Вашему Сіятельству имѣю честь сдѣлать первое мое донесеніе.

П Р И К А З Ъ

*Начальника Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.*

Въ Санктпетербургъ Января 9 дня 1826 года № 3.

Въ дополненіе Приказа моего, отданнаго вчерашній день о возникшемъ въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку и уже прекращенномъ возмущеніи,—объявляю симъ для свѣдѣнія войскъ вновь полученный Г. Главнокомандующимъ 1-ю Арміею, въ копіи у сего прилагаемый, рапортъ Генераль-Лейтенанта Рота, заключающій подробное донесеніе о преслѣдованіи и совершенномъ покореніи мятежниковъ.

Подписаль: Начальникъ Главнаго Штаба *Баронъ Дибичъ.*

Копія съ рапорта, полученнаго 6-го Генваря 1826 года въ 10-ть часовъ утра Главнокомандующимъ 1-ю Армію Генераломъ отъ Инфантеріи Графомъ Сакеномъ, отъ Командира 3-го пѣхотнаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Рота, отъ 3-го тогожъ Генваря изъ С. Трилеса за № 16-мъ.

Спѣшу донести Вашему Сіятельству чрезъ нарочнаго, что послѣ выступленія моего изъ мѣстечка Поволоча по двухъ-дневномъ преслѣдованіи возмутителя Подполковника Муравьева-Апостола, имѣвшаго при себѣ шесть ротъ Черниговскаго пѣхотнаго полка, я успѣлъ его окружить съ трехъ сторонъ. — Средній отрядъ настигъ мятежниковъ на Устиновской высотѣ близъ деревни Пологовъ, (Васильковскаго уѣзда) гдѣ Муравьевъ-Апостоль увидя приближеніе нашихъ войскъ, построилъ мятежниковъ своихъ въ каре, и взявъ на руку, пошелъ прямо на орудія. Каре сей бывъ принятъ картечнымъ огнемъ, разстроился; — тогда Кавалерія сдѣлала атаку, всѣ мятежники бросили оружіе, и до семи сотъ человекъ нижнихъ чиновъ сдались, равно какъ и самъ Подполковникъ Муравьевъ-Апостоль, который весьма тяжело раненъ картечью и сабельнымъ ударомъ въ голову, Штабсъ Капитанъ Баронъ Соловьевъ, Порутчикъ Быстрицкій, Полтавскаго пѣхотнаго полка Подпорутчикъ Бестужевъ-Рюминъ и братъ Муравьева-Апостола отставной Подполковникъ; убиты же Порутчики Кузьминъ-Шипила и Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Прапорщикъ Муравьевъ-Апостоль (также братъ Подполковника); кромѣ сего ранено и убито нѣсколько нижнихъ чиновъ. — Со стороны нашей нѣтъ ни раненыхъ, ни убитыхъ. Донося о семъ Вашему Сіятельству имѣю честь испрашивать разрѣшенія: какъ поступать со взятыми и обезоруженными мятежниками, которые завтрашняго числа по приказанію моему будутъ отправлены за конвоемъ въ Дивизионную квартиру 9-й пѣхотной дивизіи мѣстечко Бѣлую Церковь, гдѣ они будутъ приведены къ присягѣ на вѣрное подданство ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛО-

ВИЧУ, и содержаны подъ присмотромъ. Дѣлая Вашему Сіятельству мое донесеніе, что мятежъ совершенно прекращенъ, я считаю долгомъ присовокупить, что войска употребленныя для усмиренія онаго оказали величайшее усердіе и похвальнѣйшій духъ. Нижніе чины, бывшіе съ Муравьевымъ-Апостоломъ, вообще не защищались, и видно, что они только обманомъ были завлечены въ буйству. 1-я же Гренадерская рота Черниговскаго пѣхотнаго полка не только не послѣдовала ихъ примѣру, но еще отстранилась отъ нихъ и примкнула ко мнѣ; что я отношу отличной твердости и достоинствамъ Капитана оной Козлова. О семъ происшествіи донесено мною всеподданѣйше ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сего числа за № 17-мъ.

ДОНЕСЕНІЕ Слѣдственной Коммисіи.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной Коммисіи
для изысканій о злоумышленныхъ обществахъ,

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ.

Коммисія учрежденная Указомъ Вашего Императорскаго Величества отъ 17-го Декабря минувшаго года, привела къ окончанію порученное ей изслѣдованіе и представляетъ на Высочайшее усмотрѣніе Ваше вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, всѣ собранныя ею свѣдѣнія объ открытыхъ въ Россіи Тайныхъ Обществахъ приличенныхъ въ злоумышленіи, о началѣ оныхъ, ходѣ, измѣненіяхъ, планахъ, мало по малу распространявшихся, равно и о степени участія въ сихъ планахъ и предпріятіяхъ и вообще о поступкахъ и дознанныхъ намѣреніяхъ каждаго изъ членовъ.

Вашему Величеству, при самомъ назначеніи Коммисіи и почти въ минуту усмиренія бывшаго мятежа, угодно было напомнить, что слѣдуя побужденіямъ собственнаго сердца и примѣру Предковъ Своихъ, Вы лучше хотите простить десять виновныхъ, нежели одного невиннаго подвергнуть наказанію. Симъ правиломъ мудраго великодушія, Коммисія постоянно руководствовалась въ продолженіе слѣдствія; но съ другой стороны не теряла изъ вида возложенной на нее обязанности, стараться, посредствомъ точныхъ изысканій, очистить Государство отъ зловредныхъ началъ, обезпечить тишину и порядокъ, успокоить совершенно гражданъ мирныхъ, преданныхъ Престолу и закону. — Устремляясь къ сей цѣли, Коммисія вникала тщательно, но безъ предубѣжденій, во всѣ обстоятельства, кои могли служить къ обнаруженію какой либо отрасли кова мятежниковъ; при разсмотрѣніи оныхъ и во всякомъ случаѣ, по возможности отличала минутное ослѣпленіе и слабость отъ упорнаго зломыслия и основаніемъ своихъ заключеній почти всегда полагала признаніе самихъ подозрѣваемыхъ, или бумаги,

ими писанныя; извѣты же сообщниковъ и показанія другихъ свидѣтелей были, по большей части, только пособіями для улики, или для распространенія слѣдствія и соображеній при допросахъ.

Какъ Вашему Величеству извѣстно, одно изъ таковыхъ показаній, долженствовавшее возбудить особенное вниманіе Правительства, получено въ Бозѣ почивающимъ Императоромъ Александромъ въ Іюнѣ минувшаго года отъ Шервуда, унтеръ-офицера 3-го Бугскаго Уланскаго полка. Онъ доносилъ что въ нѣкоторыхъ полкахъ 1-й и 2-й арміи есть люди, замышляющіе испроверженіе порядка въ Государствѣ, и что они принадлежатъ къ Тайному Обществу, которое постепенно умножаетъ число своихъ членовъ: именуя одного изъ нихъ (Вадковскаго Ѳедора), Шервудъ просилъ позволенія ѣхать въ Курскъ, для свиданія съ нимъ и другими, коихъ онъ считалъ его сообщниками, надѣясь имѣть чрезъ то вѣрнѣйшія и обстоятельнѣйшія свѣдѣнія. Оныя въ самомъ дѣлѣ доставлены имъ Правительству въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а вскорѣ за тѣмъ согласныя и еще подробнѣйшія извѣстія привезены въ Таганрогъ Генераль-Лейтенантомъ Графомъ Виттомъ, который зналъ о существованіи и цѣли Тайнаго злоумышленнаго Общества, чрезъ агента своего, притворно къ оному присоединившагося. Большая часть сихъ показаній подтверждена полученнымъ 1-го Декабря на имя въ Бозѣ почивающаго Императора письмомъ Майбороды, Капитана Вятскаго полка, который самъ былъ членомъ Тайнаго Общества. Въ слѣдствіе сего извѣта, Начальствомъ 2-й арміи и присланнымъ изъ Таганрога Генераль-Адъютантомъ Вашего Величества, приняты мѣры предосторожности; по указаніямъ Майбороды, взяты подъ стражу многіе изъ подозрѣваемыхъ въ злоумышленіи, отысканы, захвачены нѣкоторыя бумаги и сдѣланы предварительные допросы. Но между тѣмъ сообщники ихъ въ С.-Петербургѣ, зная ли, что Правительству уже извѣстны ихъ намѣренія, или только нетерпѣливо желая приступить къ исполненію оныхъ, предприняли обмануть часть Гвардейскихъ полковъ на счетъ присяги Вашему Величеству, чтобы произвести движеніе, коего жители столицы были свидѣтелями 14 Декабря. Въ тотъ же вечеръ, они почти всѣ были во власти Правительства, и показанія ихъ дополнили, объяснили прежнія извѣстія о существованіи заговора.

Съ сего времени начались дѣйствія Коммисіи; получаемыя съ каждымъ днемъ новыя свѣдѣнія доказывали необходимость распространеніе слѣдствія; но Коммисія, соображаясь въ точности съ правилами, Вашимъ Величествомъ предначертанными, не иначе употребляла данную ей власть и приступала къ разысканіямъ, какъ въ случаяхъ явной надобности. По требованіямъ оной, взяты подъ стражу или призываны къ допросу лишь тѣ, даже изъ членовъ Тайныхъ Обществъ, о которыхъ по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ должно было заключить, что они, или участвовали въ самыхъ преступныхъ умыслахъ, и могутъ еще быть опасны, или что показанія ихъ нужны для

обличенія главныхъ мятежниковъ и обнаруженія всѣхъ плановъ ихъ. О многихъ, коихъ имена означены въ особомъ, у сего подносимомъ спискѣ, какъ несовершенно знавшихъ цѣль Тайнаго Общества, къ коему они принадлежали, или удалившихся отъ онаго по чувству вины своей, Коммисія положила только довести до Высочайшаго Вашего свѣдѣнія, предавая судьбу ихъ правосудію и милосердію Вашего Императорскаго Величества. Но всѣ, по вышеизложеннымъ причинамъ, долженствовавшіе обратить на себя вниманіе Коммисіи, допрошены съ надлежащимъ тщаніемъ и точностію ¹⁾: отвѣты ихъ объяснены сличеніемъ, утверждены очными ставками, и почти во всѣхъ, по крайней мѣрѣ во всѣхъ главныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ цѣли заговора, составу Тайнаго Общества и дѣйствіямъ руководителей онаго, показанія ихъ совершенно согласны ²⁾.

Изъ оныхъ открывается, что въ 1816 году, нѣсколько молодыхъ людей, возвратясь изъ за границы послѣ компаніи 1813, 1814 и 1815 года и зная о бывшихъ тогда въ Германіи Тайныхъ Обществахъ съ политическою цѣлію, вздумали завести въ Россіи нѣчто подобное. Первые сообщившіе другъ другу мысль сію, были Александръ Муравьевъ (нынѣ отставной Полковникъ ³⁾), который сначала полагалъ сіе Тайное Общество вмѣстить въ составъ какой нибудь Массонской ложи, Никита Муравьевъ (Капитанъ), и Полковникъ Князь Трубецкой. Побужденіемъ ихъ, какъ говоритъ Александръ Муравьевъ въ своемъ письменномъ отвѣтѣ на допросъ, *была ложно понимаемая любовь къ отечеству, служившая для нихъ самихъ покровомъ безпокойнаго честолюбія*; они чувствовали, какъ нынѣ признаютъ единогласно во всѣхъ показаніяхъ своихъ, *что чрезъ предполагаемая ими средства, никакая истинно полезная цѣль не могла быть достигнута ⁴⁾*, что существованіе такого сообщества было незаконно и противно нравственности ⁵⁾; что слѣдствіемъ онаго, рано или поздно, и можетъ быть даже безъ участія многихъ членовъ, *долженствовали быть преступленія, ихъ собственная гибель и вредъ для Государства ⁶⁾*.

На сихъ первыхъ совѣщаніяхъ о заведеніи Общества, были, сверхъ именованныхъ, офицеры прежняго Семеновскаго полка: Якушкинъ, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы-Апостоль. Они тогда не приступали къ исполненію плановъ своихъ, и только въ Февралѣ слѣдующаго (1817) года, когда Капитанъ Никита Муравьевъ, познакомясь

¹⁾ Не допрошенъ Николай Тургеневъ, который былъ требованъ, но не явился изъ за границы для отвѣта.

²⁾ Тѣмъ изъ допрошенныхъ, кои оказались, или не принадлежащими къ злоумышленнымъ Тайнымъ Обществамъ, или совершенно отставшими отъ оныхъ, немедленно возвращена свобода.

³⁾ Съ именами всѣхъ, въ семъ донесеніи упоминаемыхъ, означаются ихъ нынѣшніе чины.

⁴⁾ Слова Александра Муравьева.

⁵⁾ Слова Никиты Муравьева.

⁶⁾ Слова князя Сергѣя Трубецкаго.

съ Полковникомъ Пестелемъ *сблизилъ* его, какъ онъ говоритъ, съ Александромъ Муравьевымъ, уже имѣвшимъ тѣспую связь съ Княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ, учредилось ихъ первое Тайное Общество, подъ названіемъ *Союза спасенія*, или *истинныхъ и вѣрныхъ Сыновъ Отечества*. Уставъ онаго былъ сочиненъ Пестелемъ. Общество раздѣлялось на три степени: Братій, Мужей и Бояръ¹⁾: изъ сей третьей, высшей степени, избирались ежемѣсячно Старѣйшины: Предсѣдатель, Блюститель и Секретарь; для принятія назначались торжественные обряды; желающій вступить въ Общество давалъ клятву сохранять въ тайнѣ все, что ему откроютъ, если оно будетъ и несогласно съ его мнѣніемъ; по вступленіи давалъ онъ другую; сверхъ того каждая степень и даже Старѣйшины имѣли свою особенную присягу. Общались стрѣмиться къ цѣли Общества, и покоряться рѣшенію Верховнаго Собора Бояръ, хотя сіе наименованіе Боярина, какъ показываетъ одинъ Князь Трубецкой долженствовало быть тайною для членовъ нижнихъ степеней. Боярами называли членовъ Коренныхъ, то есть основателей Общества, но возводили или принимали прямо въ сіе званіе и нѣкоторыхъ новыхъ. Въ то время состояли Общество: вышеименованные Александръ, Никита, Сергѣй и Матвѣй Муравьевы, Павелъ Пестель, Князь Сергѣй Трубецкой, Князь Ѳедоръ Шаховской, Ѳедоръ Глинка, Новиковъ (бывшій Правителемъ Канцеляріи Малороссійскаго Генераль-Губернатора и потомъ умершій въ отставкѣ), Михайло Лунинъ, и еще три члена, кои потомъ въ разныя времена удалились отъ Общества, прекратили всякія сношенія съ упорнѣйшими изъ бывшихъ товарищей своихъ и тѣмъ заслужили, при милостивомъ прощеніи Вашего Императорскаго Величества, совершенное забвеніе кратковременнаго заблужденія, извиняемаго и отмѣнною ихъ молодостію. Цѣлю составленія ихъ Общества было, съ самаго начала, измѣненіе Государственныхъ установленій въ Россіи: такъ показываютъ Александръ, Сергѣй, Матвѣй, Никита Муравьевы и Пестель²⁾; но по чувству слабости своей и дерзости предпріятія, они, какъ утверждаетъ Князь Трубецкой, больше говорили о обязанности *подвизаться для пользы Отечества*, способствовать всему полезному, если не содѣйствіемъ, то хотя изъявленіемъ одобренія, стараться пресѣкать злоупотребленія, оглашая предосудительные поступки недостойныхъ общей довѣренности чиновниковъ, особенно же стараться усиливать Общество пріобрѣтеніемъ новыхъ надежныхъ членовъ, развѣдавъ прежде о ихъ способностяхъ и нравственныхъ свойствахъ, или даже подвергнувъ ихъ нѣкоторому испытанію. Они тогда же предложили присоеди-

1) По нѣкоторымъ показаніямъ былъ еще четвертый родъ членовъ въ семь Обществъ не принятыхъ въ оное, даже иногда и не знавшихъ его существованія, но считаемыхъ по чему-либо въ единомысліи съ прочими; ихъ называли Друзьями.

2) Александръ Муравьевъ говоритъ, что къ свѣдѣнію сей сокровенной цѣли Общества приготовляли новопоступающихъ по-немногу, объявляли оную только членамъ послѣдней, высшей степени.